

Лестев Антон Евгеньевич

ВОИНСКАЯ КУЛЬТУРА ЯПОНИИ: БОЕВЫЕ ИСКУССТВА, МИФЫ И ИСТОРИЯ

Антон Евгеньевич Лестев
Воинская культура
Японии. Боевые искусства,
мифы и история

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43644604

Воинская культура Японии: боевые искусства, мифы и история:

ISBN 978-5-00150-287-6

Аннотация

Монография посвящена изучению традиций и социокультурных практик боевых искусств в контексте становления и эволюции воинской культуры Японии.

Содержание

Введение	5
Глава 1	30
1.1 Историография воинской культуры и школ боевых искусств Японии	30
1.2 Духовно-мифологические основы зарождения боевых искусств в древнеяпонском обществе	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Антон Евгеньевич Лестев
Воинская культура
Японии: боевые искусства,
мифы и история

© Лестев А. Е., 2019

Введение

Японские боевые искусства являются составной и неотъемлемой частью широкого и многогранного понятия японской воинской культуры и всей национальной культуры Японии. Боевые искусства не просто оказывали влияние, но и явились высшей формой выражения воинской культуры и в практическом, и в теоретическом плане. Через изучение наследия школ боевых искусств можно достичь более глубокого понимания культуры Японии в культурно-историческом контексте.

Среди современных общемировых проблем человечества особо выделяется духовно-нравственный кризис личности в обществе¹. Данная проблема приводит не только к вызовам в виде мирового терроризма, но и к росту бытового насилия в современном обществе. В таких условиях боевые искусства позволяют воспитать цельную личность, а также справиться с личностным кризисом у взрослых людей. В Японии накоплен большой опыт духовного и патриотического воспитания, который может оказаться полезным для России. Школы боевых искусств в Японии играли роль особого «третьего дома» бытия человека – культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, призванных «очеловечивать»

---

¹ Юсупов Р.Р., Тагиров Э.Р. Глобализация: путь к экологическому коллапсу? (Штрихи к итогам года экологии в России) // Конфликтология. 2013. № 3. С. 136.

человека². Изучение механизмов ограничения насилия, выработанных в школах боевых искусств на протяжении столетий, является также важным и актуальным для современного российского общества.

Число увлекающихся боевыми искусствами и единоборствами в России более 4,5 миллионов человек³. Боевые искусства применяются в воспитании, формировании этических установок, норм поведения значительной части российских граждан. Кроме того, увлечение тем или иным боевым искусством является точкой объединения людей в социальные сети, создающие новые смыслы в современной России.

Среди актуальных вопросов изучения боевых искусств Японии можно выделить следующие: 1) предпосылки формирования боевых искусств как особого культурного явления; 2) исторический процесс зарождения, развития и сохранения боевых искусств; 3) культурный смысл практики боевых искусств; 4) социальная и практическая значимость боевых искусств.

Теоретико-методологические основы исследования

Исследования в области теории и истории культуры или,

---

² Меньчиков Г.П. Антропологические константы. Ч. II: Основные закономерности изменения сознания человека // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2013. № 4–1. С. 23.

³ О Российском союзе боевых искусств // Интернет-сайт. URL: <http://www.rsbi.ru/about> (дата обращения: 14.01.2018).

как её часто называют «культуральной истории», требуют специального (несколько отличного от сугубо исторических работ) подхода. Так, видный представитель антропологии культуры Лесли Уайт определил культуру как «специфический класс явлений, наделенных символическим значением и присущих только человеческому сообществу»⁴. В отличие от собственно истории культуральная история сосредотачивается, прежде всего, на изучении традиций, социокультурных практик, акцентируя внимание не на выявлении общих закономерностей, а сосредотачиваясь на частностях или на уникальных явлениях «микроистории». По мнению Клиффорда Гирца, исследования в области культуры сводятся к субъективной интерпретации символов и символических действий⁵, а культурологические работы всегда являются интерпретациями второго и третьего порядка, в которых большую роль играет научная интуиция и воображение исследователя⁶. Создатель символической истории Мишель Пастуро также писал, что при изучении символов истории необходимо использовать компаративистику и рассматривать некоторые вопросы в долговременной перспективе⁷. Описанный подход выводит на первый план не факт проис-

---

⁴ Уайт Л. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1 Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 26.

⁵ Гирц К. Интерпретация культур. М.: РОССПЭН, 2004. С. 11.

⁶ Там же. С. 23–24.

⁷ Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. СПб.: Александрия, 2017. С. 21.

хождения символа, а его последующую интерпретацию. Поэтому данное исследование в большей степени посвящено не изучению личностей и установлению точных дат, а изучению рецепции социокультурных практик и традиций школами боевых искусств, а также рецепции практик школ боевых искусств другими социальными институтами и культурными явлениями. Рецепция традиций и практик может происходить не только в масштабах народов и наций, как это было при встрече европейцев с японцами, но и в рамках одного народа между различными социальными слоями или социальными институтами.

Традиции не появляются сами по себе, они становятся таковыми только после апробации временем. Традиция – это передача того или иного явления от поколения к поколению. Зачастую представители традиций намеренно удревняют её историю, подменяя мифом историчность события. Однако для самой традиции этот миф впоследствии становится системаобразующим и смыслополагающим. И в то время как для современного человека боги, обучающие самураев боевым искусствам, являются выдумкой, то для средневекового человека это было определенной реальностью, образ которой присутствовал в различных наставлениях и сочинениях. Для носителей традиции миф важнее подлинной истории события. Тем самым исследователь может оказаться в ситуации необходимости расширения хронологических рамок исследования, т. к., изучая традиции, необходимо изучать и

происхождение теоретических, мифологических и идеологических основ данного явления. М. Пастуро (на европейском материале) считал невозможным исследовать средневековую символику без обращения к вопросу происхождения многих образов в античности, несмотря на разницу эпох⁸. Также и при исследовании символических действий в японских боевых искусствах необходимо обращаться к древнеяпонским сюжетам.

Другим важным вопросом культуральной истории является изучение репрезентации явления⁹. В настоящем исследовании следует рассмотреть репрезентацию боевых искусств в произведениях различных авторов и проблему репрезентации какого-либо вида боевого искусства в различные периоды истории. Первый вопрос затрагивает тему представлений о сущности и предназначении боевых искусств, которые в своём культурном измерении значительно шире своего узкого первоначального практического назначения. Второй вопрос касается темы представлений о каком-либо виде боевых искусств в зависимости от исторических реалий, например репрезентация искусства стрельбы из лука в XIII веке, когда оно было ключевым на поле боя, и в XVIII веке, когда оно потеряло своё практическое значение, будет совершенно различным. Кроме того, значительно различаются лите-

---

⁸ Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. С. 21.

⁹ Бёрк П. Что такое культуральная история? М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 102.

ратурная, визуальная и другие формы репрезентации боевых искусств.

Американский антрополог Альфред Крёбер называл в качестве ключевого вопроса культурологических исследований поиск доминантной идеи¹⁰. Доминантная идея при этом может существовать не только у культуры определенного народа, но и в рамках одного явления. Так, лояльность к императору считается А. Крёбером главной доминантной идеей всей японской культуры. Мы же полагаем, что в качестве доминантной идеи в школах боевых искусств выступает поиск и достижение совершенства, которое может быть понято и в утилитарном плане, и в философско-этическом смысле. Таким образом, изучение социокультурных практик, наполненных символическим значением, должно способствовать пониманию и доминантной идеи.

В данной работе также были использованы положения и теории комплексных междисциплинарных направлений в исторической науке, включая антропологическое направление («Martial arts studies», военно-историческая антропология). Комплексная дисциплина «Martial arts studies» («Исследования в области боевых искусств») настаивает на необходимости объединения нескольких отраслей знания для изучения такого сложного культурного явления, как боевые искусства. Направление «Martial arts studies» развивается группой британских ученых во главе с Полом Боум-

---

¹⁰ Крёбер А.Л. Избранное: природа культуры. М.: РОССПЭН, 2004. С. 902.

эном из Кардиффского университета и присоединившихся к ним коллег из различных уголков планеты. В статье «What is Martial arts studies?»¹¹ П. Боумэн обозначил, что новое направление должно объединить историю, социологию, физиологию, педагогику, психологию, идеологию, эпистемологию, экономику и другие отрасли знания для изучения боевых искусств. Военно-историческая антропология развивается усилиями сотрудников Российской академии наук. Данная дисциплина представляет собой отрасль исторической науки, изучающую «человеческое измерение войны»¹² с применением междисциплинарного подхода. Военно-историческая антропология подходит к изучению воина, как к представителю особого социального класса, имеющего собственные морально-нравственные императивы. Жизнь воинов наполнена собственным социокультурным и гуманитарным содержанием¹³. Культурная деятельность воинов выступает в качестве формы выражения собственного Я, своих переживаний и чувств, способа осмысления жизни и продолжения её в культурной составляющей, постулирования себя человеком уникальной культуры – культуры воинов. Антрополо-

---

¹¹ Bowman P. Is Martial Arts Studies as an Academic Field? // Martial arts studies journal. 2016. № 8. P. 3–20.

¹² Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2002. С. 3.

¹³ Меньчиков Г.П. Жизнь как философская категория // Вестн. Москов. гос. ун-та культуры и искусств. 2008. № 5. С. 13–17.

гический поворот в исторической науке¹⁴ для России является явлением относительно молодым¹⁵, а данное исследование призвано внести свой вклад в развитие культурной и военно-исторической антропологии.

Для выявления особых бессознательных морально-нравственных императивов японских самураев использовались концепции Э. Фрейда, Ж. Лакана, Э. Фромма. Описания методов психологической подготовки этой категории воинов основывалось на разработанной в экзистенциальной философии М. Хайдеггера и К. Ясперса категории «пограничной ситуации», применяемой для описания мотивов поведения воина в экстремальной ситуации. Теория К. Юнга была также задействована для выявления социальных архетипов поведения воинов, возникших еще в древние времена.

Источники по истории воинской культуры и школ боевых искусств Японии (VII–XX вв.)

Исторические источники, использованные в данном исследовании, можно разделить на три базовые группы: произведения исторического нарратива, документальные источ-

---

¹⁴ Мягков Г.П., Иванова Т.Н. Новые аспекты биографии в современных историографических исследованиях // Историческое познание и историографическая ситуация на рубеже XX–XXI вв. / отв. ред.: О.В. Воробьева, З.А. Чеканцева. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 169.

¹⁵ Сеньявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2002. С. 17.

ники и иконографические источники.

Первая базовая группа источников исторического нарратива включает в себя исторические повести гунки, воинскую поэзию, сочинения мастеров боевых искусств и идеологов кодекса бусидо, сочинения иностранных путешественников и дипломатов, а также сочинения японских писателей, посвященные теме бусидо и боевым искусствам.

Рассмотрение первой группы источников стоит начать со средневековых воинских повестей жанра гунки (военные эпопеи). Данные повести описывают политические и военные события вокруг определенной войны или мятежа. Помимо изложения исторических фактов и описания события, данные повести интересны тем, что они описывают культуру, верования, ритуалы воинов, живописно рисуя социальную среду средневекового японского воинства. Первой дошедшей до нас повестью жанра гунки является «Записи о Масакадо»¹⁶, датируемая второй половиной X века и повествующая о мятеже Тайра-но Масакадо, который осмелился провозгласить себя императором. «Сказание о земле Муцу»¹⁷ датируется XI веком и рассказывает о войне полководцев из рода Минамото против народности эмиси, населявшей японские острова. Далее в хронологической последова-

---

¹⁶ Записи о Масакадо // Японские сказания о войнах и мятежах / пер. с яп., вступ. ст., коммент. В.А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2012. С. 29–86.

¹⁷ Сказание о земле Муцу // Японские сказания о войнах и мятежах / пер. с яп., вступ. ст., коммент. В.А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2012. С. 89 – 138.

тельности идут «Записи о Трёхлетней войне в Осю»¹⁸, рассказывающие об усмирении в 1087 году полководцем Минамото-но Ёсиэ междоусобицы возникшей при разделе уездов между братьями Иэхирой и Киэхирой. Следующий цикл повестей «Повесть о смуте годов Хогэн»¹⁹, «Повесть о смуте годов Хэйдзи»²⁰, «Повесть о доме Тайра»²¹ и «Сказание о Ёсицунэ»²² охватывают собой всю историю противостояния в XII веке между возвысившимися воинскими родами Тайра и Минамото, закончившегося утверждением первого в истории Японии военного правительства – сёгуната Минамото. Наиболее информативной, с точки зрения содержащихся в ней описаний социально-духовной жизни воинства, является «Повесть о доме Тайра», которая датируется приблизительно концом XII – началом XIII века. Помимо подробных описаний исторических событий в повести приво-

---

¹⁸ Записи о трёхлетней войне в краю Осю // Японские сказания о войнах и мятежах / пер. с яп., вступ. ст., коммент. В.А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2012. С. 141–170.

¹⁹ Повесть о смуте годов Хогэн // Японские сказания о войнах и мятежах / пер. с яп., вступ. ст., коммент. В.А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2012. С. 173–360.; Сказание о годах Хогэн // Японские самурайские сказания / пер. с яп. В.Н. Горегляд. СПб.: Северо-Запад пресс, 2002. С. 485–683.

²⁰ Повесть о смуте годов Хэйдзи / пер. с яп., вступ. ст., коммент. и исслед. В.А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2011. 287 с.

²¹ Повесть о доме Тайра / пер. со старояп. И. Львова, А. Долин. СПб.: Азбука-классика, 2005. 768 с.

²² Сказание о Ёсицунэ / пер. со старояп. А.Н. Стругацкий. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

дятся молитвы воинов перед битвой, мифологические рассказы о том, как при помощи боевого искусства воины прогоняли нечистую силу, а также личные переживания и взгляды воинов на верность, долг и честь. «Записи о смуте годов Дзёкю»²³ рассказывает о выступлении бывшего императора Го-Тоба против регентов дома Ходзё, захвативших власть в Камакура после смерти Минамото-но Ёритомо. «Повесть о великом мире»²⁴ затрагивает события гражданской войны между так называемыми Южной и Северной династиями, а фактически между войсками нового сёгуната Асикага и сторонниками реставрации императорской власти, возглавляемыми императором Годайго. Отдельно выделяется своей тематикой «Повесть о братьях Сога»²⁵, рассказывающая об истории мести двух братьев за смерть их отца от руки младшего военачальника Лево́й привратной стражи. История мести братьев Сога сыграла важную роль в становлении особого самурайского обычая, предписывавшего отомстить обидчику своего рода любой ценой. Перечисленные выше повести жанра гунки использовались в русских переводах известных востоковедов В.Н. Горегляда, И. Львовой, А.А. Долина, А.Н. Стругацкого и В.А. Онищенко.

---

²³ Записи о смуте годов Дзёкю // Японские сказания о войнах и мятежах / пер. с яп., вступ. ст., коммент. В.А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2012. С. 363–448.

²⁴ Повесть о великом мире // Японские самурайские сказания / пер. с яп. В.Н. Горегляд. СПб.: Северо-Запад пресс, 2002. С. 5 – 484.

²⁵ Повесть о братьях Сога / пер. с яп., вступ. ст., коммент. В.А. Онищенко. СПб.: Гиперион, 2016. 368 с.

Важными источниками являются сочинения основателей школ боевых искусств, известных мастеров и теоретиков в области боевых искусств, включая каталоги мокуроку и дэнсё. Данные сочинения посвящены сущности учения школы: техническим приёмам, тактике, стратегии, философии и иногда истории школы. Данная группа включает сочинения: Ягю Мунэнори (1571–1647 гг.) «Хэйхо кадэн сё»²⁶, Миямото Мусаси (1584–1646 гг.) «Горин-но сё» («Книга пяти колец»)²⁷, Котода Яхэй Тосисада (17 в.) «Иттосаи сэнсэй кэмпо-сё» («Руководство по изучению *кэмпо* Учителя Иттосаи»)²⁸, Мацура Сэйдзан (родился в 1760 г.) «Дзёсэйси кэндан»²⁹, Танба Дзюроу-Дзэмон Тадааки (1659–1711 гг.)

---

²⁶ Ягю М. Переходящая в роду книга об искусстве меча (Хэйхо Кадэн Сё) // Искусство самурая: книга пяти колец. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2012. С. 169–254; Ягю М. Хэйхо кадэн сё (Книга о семейной традиции искусства фехтования мечом) // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 5 / пер. с яп., вступ. ст. и коммент. А. М. Горбылёв. М., 2010. С. 4 – 174.

²⁷ Миямото М. Книга пяти колец // Книга Самурая. М.; СПб.: Евразия: Книжный клуб 36.6, 2008. С. 79 – 153. Миямото М. Книга пяти колец / сост. А.А. Маслов // Бусидо: кодекс чести самурая. Ростов н/Д.: Феникс; Краснодар: Неоглори, 2010. С. 149–284; Миямото М. Книга пяти кругов / сост. В.В. Малявин // Боевые искусства: Китай, Япония. М.: Астрель: АСТ, 2004. С. 345–393; Миямото М. Книга пяти колец // Искусство самурая: книга пяти колец. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2012. С. 19–91.

²⁸ Котода Я.Т. Иттосаи сэнсэй кэмпо-сё (Руководство по изучению кэмпо учителя Иттосаи) // Секреты тактики: Уроки великих мастеров. СПб.: ДИЛЯ, 2006. С. 29–35.

²⁹ Мацура С. Дзёсэйси кэндан / сост. К. Табата // Секреты тактики: Уроки великих мастеров. СПб.: ДИЛЯ, 2006. С. 76–80.

«Тэнгу гэйдзюцу рон» («Теория воинского искусства, переданная тэнгу»)³⁰, Тэссю Ямаока (1836–1888 гг.)³¹. Наиболее ценными историческими источниками по истории ниндзюцу и боевых искусств в целом являются трактаты «Нинпидэн» («Тайная передача знаний ниндзя»)³², авторство которого приписывается одному из самых знаменитых ниндзя Японии Хаттори Хандзо, «Записи об истинном ниндзюцу» («Сёнинки»)³³ Фудзиноиссуйси Масатакэ представителя известной семьи ниндзя Фудзибаяси и «Бансэнсюкай» («Десять тысяч рек, впадающих в море»)³⁴, написанная Фудзибаяси Ясутакэ. Основная часть «Нинпидэн», принадлежащая перу Хаттори Х. – вассала сёгуна Токугава Иэясу, датируется 1560 годом; «Сёнинки» датируется 1681 годом; «Бансэнсюкай» датируется 1676 годом. В русском переводе существует мокуроку «Синкагэ-рю хэйхо мокуроку-но кото» («Каталог искусства фехтования мечом школы Синкагэ-рю»)³⁵, напи-

---

³⁰ Иссай Тёдзан-си. Тэнгу гэйдзюцу рон – Теория воинского искусства, переданная тэнгу // Додзё. Боевые искусства Японии. 2001. № 6, 7, 8; 2002. № 2.

³¹ Ямаока Т. Сочинения / сост. Д. Стивенс // Меч Без-Меча. Жизнь мастера боевых искусств Тэссю. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 256 с.

³² Хаттори Х. Нинпидэн. Тайная передача знаний ниндзя. Харьков: НТМТ, 2013. 136 с.

³³ Фудзиноиссуйси М. Сё: нинки. Записи об истинном ниндзюцу. Харьков: НТМТ, 2011. 152 с.

³⁴ Фудзибаяси Я. Бансэнсюкай (Десять тысяч рек, впадающих в море). Том Ёнин (Сокрытие на свету). Харьков: НТМТ, 2015. 148 с.

³⁵ Синкагэ-рю хэйхо мокуроку-но кото // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 5 / пер. с яп. А. М. Горбылёв. М., 2010. С. 174–

санное Ягю Мунэеси в 1601 году и дополненной Мацудайра Нобусада в 1707 году. Существует текст 1565 года передачи учения³⁶ от Камиидзуми Исэ-но ками Фудзивара но Хидэцуна его ученику Ягю Синдзаэмон. В книге Кристиана Руссо «Hojojutsu. The Warrior's Art of the Rope» приведён полный текст свитка «Нава Сё»³⁷ 1698 года с описанием искусства *ходзё-дзюцу*. Также к этой группе источников следует отнести сочинения дзэнского мастера Такуан Сохо написанные им для мастеров боевых искусств: «Фудоти синмё року»³⁸, явившееся результатом бесед с Ягю М., «Тайаки»³⁹, написанное для Оно Тадааки, возглавлявшего школу фехтования Итто. Начиная с XIX века количество книг, написанных носителями воинских традиций, заметно увеличивается. Важными представляются сочинения видного политического деятеля эпохи Мэйдзи и основателя школы Муто рю Тэссю Ямаока⁴⁰. Сочинение Сугавара Садамото «Новый учебник

220.

³⁶ Камиидзуми Исэ-но ками Фудзивара-но Хидэцуна. Хиттори Иккоку Инка Сёдэн (Одна передача одному ученику в одной провинции) / сост. К. Зугари // Нинпо. Ниндзюцу. Между светом и тенью. Харьков, 2009. С. 210–211.

³⁷ Nawa Sho // Hojojutsu. The Warrior's Art of the Rope / C. Russo. Turin: Yoshin Ryu Editions, 2016. P. 182–226.

³⁸ Такуан С. Тайное писание о непоколебимой мудрости // Книга Самурая. М.; СПб.: Евразия: Книжный Клуб 36.6, 2008. С. 18–66.

³⁹ Такуан С. Хроники меча Тайа // Книга Самурая. М.; СПб.: Евразия: Книжный Клуб 36.6, 2008. С. 67–78.

⁴⁰ Ямаока Т. Сочинения /сост. Д. Стивенс // Меч Без-Меча. Жизнь мастера боевых искусств Тэссю. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 256 с.

по дзюдо, объясняющий сокровенные секреты» («Гокуи дзукай дзюдо син кёхан») ⁴¹ само по себе является ценным историческим источником, но также содержит отрывки из более древних сочинений: «Буё хикэцу дзё» («Выписки из сокровенных секретов о делах военных»), «Записи устной передачи способов убийства и реанимации школы Синсин-рю», «Иллюстрированное руководство школы Син-но синдорю». Также в данном исследовании использовались работы основателя дзюдо – Дзигоро Кано ⁴², сочинения сына, внука и бли-

---

⁴¹ Сугавара С. Новый учебник по дзюдо, объясняющий сокровенные секреты (Гокуи дзукай дзюдо син кёхан). М.: Будоспорт, 2007. 137 с.

⁴² Кано Д., Линдсэй Т. Дзюдзюцу. Древнее самурайское искусство боя без оружия // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 6 / сост. А.М. Горбылёв и др. – М., 2011. С. 221–240.; Кано Д. Изложение основных принципов присвоения ученических и мастерских разрядов занимающимся Кодокан дзюдо, а также обсуждение общественной оценки результатов соревнований по дзюдо между командами Токийской и Сэндайской школ высшей ступени // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 6 / сост. А.М. Горбылёв и др. М., 2011. С. 241–255.; Кано Д. Кодокан дзюдо. Ростов н/Д.: Феникс, 2000. 448 с.; Кано Д. Общие сведения о дзюдо и о его ценности в деле воспитания // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 1 / сост. А.М. Горбылёв и др. – М., 2010. С. 116–173.; Кано Д. О высшей ступени дзюдо // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 4 / сост. А.М. Горбылёв и др. / пер. с яп. А.М. Горбылёв. М., 2009. С. 58–63.; Кано Д. О функциях ката и рандори // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 4 / сост. А.М. Горбылёв и др. / пер. с яп. А.М. Горбылёв. М., 2009. – С. 86–90.; Кано Д. Рассуждения о назначении упражнений в ката и рандори в додзё // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 4 / пер. с яп. А.М. Горбылёв. М., 2009. С. 63–86.

жайших учеников (Г. Сиода⁴³, К. Тохэй⁴⁴, К. Уэсиба⁴⁵, С. Нисио⁴⁶, Н. Тамура⁴⁷, Ё. Ямада⁴⁸, М. Саотомэ⁴⁹) основателя айкидо Уэсиба Морихэя, автобиография «Каратэ-до. Мой жизненный путь»⁵⁰ основателя сётокан каратэ Фунакоси Гитина, автобиография «Доронрон»⁵¹ «последнего ниндзя» Японии Фудзита Сэйко, книги «Кукисин рю будзюцу»⁵² Киба Косиро, «Асаяма итидэн рю тайдзюцу дэнсё»⁵³ Хидэо Иваки

---

⁴³ Сиода Г., Сиода Я. Полный курс айкидо: Уроки мастера. М.: ФАИР, 2010. 224 с.

⁴⁴ Тохэй К. Ки в повседневной жизни. СПб.: Вектор, 2011. 192 с.

⁴⁵ Уэсиба К., Уэсиба М. Лучшее айкидо. Основы. М.: АСТ: Астрель, 2009. 191 с.

⁴⁶ Нисио С. Айкидо – юрису будо. Принцип ирими иссоку / пер. с яп. О. Глушко. М.: Эннеагон Пресс, 2011. 208 с.

⁴⁷ Тамура Н. Айкидо. Этикет и передача традиции. Киев: София, 2002. 176 с.; Тамура Н. Айкидо. Киев: ХЭДА плюс, 1997. 254 с.

⁴⁸ Ямада Ё. Основы айкидо. Секреты самообороны и внутренней силы. Киев: Самурай, 1995. – 212 с.

⁴⁹ Саотомэ М. Принципы айкидо. СПб.: Папирус, 1996. 226 с.

⁵⁰ Фунакоси Г. Каратэ-до. Мой жизненный путь / пер. с англ. Д.И. Дубровский, В.И. Оранский; ред. и послесл. проф. Д.И. Дубровский. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2011. 176 с.

⁵¹ Фудзита С. Доронрон. Мемуары последнего ниндзя // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 8 / сост. и пер с яп. А.М. Горбылёв. М., 2012. С. 274–351.; Фудзита С. Доронрон. Мемуары последнего ниндзя // Хидэн (боевые искусства и рукопашный бой): науч. – метод. сб. Вып. 9 / сост. и пер. с яп. А.М. Горбылёв. М., 2012. С. 184–229.

⁵² Киба К. Кукисин рю будзюцу со: сё. Харьков: НТМТ, 2013. 180 с.

⁵³ Хидэо И. Асаяма Итидэн рю тайдзюцу дэнсё. Харьков: НТМТ, 2014. 250 с.

и «Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю Будо кёхан. Метод школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю»⁵⁴ Сугино Ёсио и Ито Кикуюэ. Сочинения, написанные мастерами боевых искусств XIX–XX веков являются не только ценными историческими источниками для исследования развития боевых искусств в данный период, но и важным источником по изучению культурной составляющей школ японских боевых искусств, т. к. излагаемое в них передается непосредственно от носителя традиции. Стоит отметить, что многие произведения мастеров боевых искусств XX века, например книги Тамура Н., Сугино Ё и Нисио С., впервые использованы в качестве источников знания о традициях и социокультурных практиках боевых искусств, тем самым, они были введены в обиходную практику культурологических исследований⁵⁵.

Источники, относящиеся к кодексу бусидо, прежде всего, включают знаменитое сочинение «Хагакурэ»⁵⁶ Ямамото Цунэтомо и «Будосёсинсю»⁵⁷, написанное Тайра Сигэс-

---

⁵⁴ Сугино Ё., Ито К. Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю Будо кёхан. Метод школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю / пер. с яп. Я. Содрицов. М., 2015. 484 с.

⁵⁵ Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учеб. пос. / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская и др. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1998. С. 95.

⁵⁶ Ямамото Ц. Хагакурэ // Книга Самурая. М.; СПб.: Евразия: Книжный клуб 36.6, 2008. С. 63 – 193; Ямамото Ц. Хагакурэ. Сокрытое в листве // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: Эксмо, 2007. С. 19 – 267.

⁵⁷ Дайдодзи Ю. Сборник наставлений на воинском пути (Будо сёсин-сю) // Искусство самурая: книга пяти колец. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2012. С. 93–168; Дайдодзи Ю. Будосёсинсю // Книга Самурая. М.; СПб.: Евразия: Книжный

укэ (1693–1730 гг.), более известным как Юдзан Дайдодзи. К этой же группе стоит отнести сочинения известных дай-мё (глав кланов) средневековой Японии: Ходзё Сигэтоки «Послание учителя Гокуракудзи»⁵⁸, Сиба Ёсимаса «Тикуба-сё»⁵⁹, Имагава Садаё «Правила Имагавы Рёсюна»⁶⁰, Асакура Тосикагэ «Семнадцать пунктов Асакуры Тосикагэ»⁶¹, Ходзё Нагаудзи «Двадцать одно правило Ходзё Суна»⁶², Асакура Норикагэ «Сотэки Ваки»⁶³, Такэда Сингэн «Ивамидзудэра Моногатари»⁶⁴, Такэда Нобусигэ «Мнения, изложенные в девяноста девяти статьях»⁶⁵, Набэсима Наосигэ «Настенные

клуб 36.6, 2008. С. 5–62; Клири Т. Кодекс самурая. Современный перевод «Бусидо Сёсинсю» Тайра Сигэсукэ. М.: АСТ: Астрель, 2007. 122 с.

⁵⁸ Ходзё С. Послание учителя Гокуракудзи // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: Эксмо, 2007. С. 268–284.

⁵⁹ Сиба Ё. Тикубасё // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: Эксмо, 2007. С. 285–307.

⁶⁰ Имагава С. Правила Имагавы Рёсюна // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 308–318.

⁶¹ Асакура Т. Семнадцать пунктов Асакуры Тосикагэ // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 319–329.

⁶² Ходзё Н. Двадцать одно правило Ходзё Суна // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 330–340.

⁶³ Асакура Н. Сотэки Ваки // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 341–351.

⁶⁴ Такэда С. Ивамидзудэра Моногатари // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. – С. 352–367.

⁶⁵ Такэда Н. Мнения, изложенные в девяноста девяти статьях // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. – С. 368–387.

надписи господина Набэсимы»⁶⁶, Тории Мототада «Последнее заявление Тории Мототады»⁶⁷, Като Киёмаса «Правила Като Киёмасы»⁶⁸, Курода Нагамаса «Заметки о правилах»⁶⁹.

Мифологическо-летописные своды «Кодзики»⁷⁰, «Нихон Сёки»⁷¹, «Когосюи»⁷² также являются важными нарративными источниками. По характеристике А.Н. Мещерякова поэтическая антология «Манъёсю»⁷³ является ценным источником «для реконструкции синтоистских верований»⁷⁴, что

---

⁶⁶ Набэсима Н. Настенные надписи господина Набэсимы // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 388–392.

⁶⁷ Тори М. Последнее заявление Тори Мототады // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 393–401.

⁶⁸ Като К. Правила Като Киёмасы // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 402–407.

⁶⁹ Курода Н. Заметки о правилах // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. – М.: Эксмо, 2007. С. 408–419.

⁷⁰ Мифы Древней Японии: Кодзики / Пер. со старояпонского, предисловие и комментарии Е.М. Пинус. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 256 с.; Кодзики. Записи о деяниях древности: Свитки 2-й и 3-й / Пер., предисл. и коммент. Л.М. Ермакова, А.Н. Мещеряков. – СПб.: ШАР, 1994. – 256 с.

⁷¹ Нихон Сёки – Анналы Японии: В 2 т. Т. 1. Свитки I–XVI / Пер. и коммент Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. – 496 с.; Нихон Сёки – Анналы Японии: В 2 т. Т. 2. Свитки XVII–XXX / Пер. и коммент Л.М. Ермаковой и А.Н. Мещерякова. СПб.: Гиперион, 1997. – 432 с.

⁷² Когосюи // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. 2 Тексты синто / Общ. ред. Л.М.Ермакова, Г.Е.Комаровский, А.Н. Мещеряков. – СПб.: Гиперион, 2002. С. 71 – 100.

⁷³ Манъёсю. Собрание мириад листьев. В 3 т. – М.: Наука, 1971. – Т.3. – 454 с.

⁷⁴ Мещеряков А.Н. Синтоизм и древнее государство (V–VIII вв.) // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. I. Очерки по истории синто / Общ. ред. Л.М. Ер-

также было необходимо для настоящего исследования.

Различные мифы, легенды, сказки, истории о самураях или характерных для воинской культуры мифических существах (*тэнгу, каппа*) являются ценными источниками с точки зрения сохранения и отражения различных мифических и исторических образов в народной культуре и традиции.

В качестве еще одного нарративного источника в данной работе использовался труд японского историка XIX века Рай Дзё (1780–1832) «Нихон гайси» («История сёгуната в Японии»), перевод которого был осуществлен известным востоковедом Российской Империи В.М. Мендриным⁷⁵ в 1910–1915 годах.

Специфическая воинская поэзия представляет собой важный источник знаний о социокультурных практиках японских воинов. Есть два жанра поэзии характерные для воинской культуры Японии – это *дзисэй* и *дока*. *Дзисэй* представляют собой стихотворения, написанные самураями или по их заказу известными поэтами для ритуала *сэнпукю* (харакири)⁷⁶. *Дока* или «песни пути» – это стихотворения, написанные мастерами боевых искусств для описания «пути воина», будо, просветления, сути боевого искусства, философии. Множество *дока* содержатся в исторических источ-

---

макова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков. – СПб.: Гиперион, 2002. – С. 96.

⁷⁵ Мендрина В.М. История сёгуната в Японии: Нихон гайси: В 2-х тт. Т. 1. – М.; СПб.: Рос. Гос. б-ка: Летний сад, 1999. – 480 с., Т. 2. – М.; СПб.: Рос. Гос. б-ка: Летний сад, 1999. – 384 с.

⁷⁶ Дзисэй: Стихи смерти. – М.: АСТ; СПб.: Ост, 2008. – 256 с.

никах из второй группы. Кроме того, большое количество стихотворений из аутентичных свитков дэнсё школы Касима Син-рю приведены в работе «Legacies of the sword. The Kashima-Shinryu and samurai martial culture»⁷⁷.

Значительный интерес для данной работы представляли свидетельства иностранцев о Японии. Во-первых, они заложили традицию восприятия японской культуры как Другого европейской культуры, что является актуальным культурологическим направлением исследования. Во-вторых, свидетельства иностранцев обилуют интересными фактами и даже воспроизводят некоторые японские произведения, не сохранившиеся до наших дней. Одним из таких источников может выступить сочинение Василия Михайловича Головнина (1776–1831 гг.) «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у Японцев»⁷⁸, в котором он впервые в европейской истории привёл описание специфического самурайского искусства связывания – *ходзё-дзюцу*. В книге Лорда Алджернона Митфорда⁷⁹ – британского дипломата, который был в Японии в качестве второго секретаря в эпоху Мэйдзи, приведено описание ритуала сэппуку, которое, по словам Митфорда, он скопировал «из древнего японско-

---

⁷⁷ Friday K., Seki H. Legacies of the sword. The Kashima-Shinryu and samurai martial culture. – Honolulu: University of Hawai'i press, 1997. – 234 p.

⁷⁸ Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. – М.: Захаров, 2004. – 464 с.

⁷⁹ Митфорд А. Легенды о самураях. Традиции Старой Японии. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – 415 с.

ГО СВИТКА».

Вторая основная группа исторических источников представлена историческими документами: официальными письмами (письма Ода Нобунага и его вассалов, а также отчеты иезуитов)⁸⁰, законами, приказами, молитвенными обращениями известных самурайских полководцев, даймё и сёгунов (например, гамон Такэда Сингэн, в которых он просит божеств о помощи в борьбе против Уэсуги Кэнсин)⁸¹. Молитвенные обращения также относятся к этой группе источников, т. к. в средневековой Японии они являлись официальными документами, подаваемыми в храм от имени полководца с обязательным подношением даров.

Третью группу источников составляет иконографический материал: произведения изобразительного и прикладного искусства, фотографии, видеоматериалы. В области изобразительного искусства главными историческими источниками являются гравюры *муся-э* тематического направления *укиё-э* (картины изменчивого мира), основанного на историко-героической тематике. В первую очередь, это произведения известного японского художника жанра *муся-э* Утагава Куниёси, среди которых «Предания о доблестных самураях, или Повесть о великом умиротворении в гравюрах Итию-

---

⁸⁰ Ламерс Й.П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. – 352 с.

⁸¹ Полхов С.А. Взывая к помощи божеств: молитвенные обращения японских князей эпохи Сэнгоку // Синто: память культуры и живая вера. М.: АИРО-XXI, 2012. – С. 117–129.

сая Куниёси и биографиях Рюкатэя Танэкадзу»⁸². Одним из ключевых видов исторических источников, относящихся к восьмой группе, является каллиграфия основателей и мастеров школ боевых искусств. Каллиграфия является традиционным видом искусства Японии и тесно связана с дзэн-буддизмом, поэтому мастера боевых искусств уделяли ей большое внимание. В ходе работы над исследованием автором были посещены специальные музейные и выставочные экспозиции, в ходе которых был создан собственный банк фотоматериалов, включающий изображения самурайского оружия, доспехов, статуй воинских божеств и гравюр.

Подробное библиографическое описание всех исторических источников приведено в списке использованной литературы и источников.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных (анализ, абстрагирование, идеализация, системный метод, метод ситуационного анализа, дедукция и индукция) и специальных методов. В работе повсеместно использован основополагающий метод интерпретивной антропологии К. Гирца. Метод «плотного описания» в трактовке К. Гирца был использован для символического прочтения социокультурных практик и традиций боевых искусств и выявления скрытых смыслов, заложенных в

---

⁸² Предания о доблестных самураях, или Повесть о великом умиротворении в гравюрах Итиюся Куниёси и биографиях Рюкатэя Танэкадзу / Пер. с яп., вступ. ст. и коммент. Е.Ю. Варшавской. СПб.: Изд-во «Гиперион», 2013. 207 с.

них. Для выявления основных культурных течений (синто, буддизм, неоконфуцианство), оказавших влияние на формирование идеологии и мифологии школ боевых искусств, был задействован источниковедческий анализ с применением герменевтического подхода к интерпретации текстов. Для выявления древней традиции шаманизма использовался сравнительно-культурологический анализ. Сравнительно-исторический метод был использован при описании системы вассальных отношений в средневековой Японии. Хронологический метод применён локально при описании последовательных событий, например, при описании развития боевых искусств в XIX веке. При описании типов школ, возникших на разных этапах истории Японии, использовался историко-типологический метод. Идеографический метод использован при описании уникальных культурных явлений. Важной предпосылкой для данного исследования был историко-психологический принцип французской школы «Анналов», предполагающий осознание и понимание эпохи исследователем, исходя из неё самой, без привнесения чуждых тому времени оценок. Также школа «Анналов» повлияла и на подход к выбору исторических источников, к которым были отнесены и биографии, письма, поэзия. Необходимо также отметить и эмпирические методы исследования (наблюдение, сравнение, эксперимент), а также личное участие автора в практике японских боевых искусств на протя-

жении более 13 лет⁸³.

Благодарности

Автор хотел бы искренне поблагодарить своих учителей и наставников: доктора исторических наук, профессора Ривката Рашидовича Юсупова, сэнсэя Дениса Наримовича Эйдинова, сэнсэя Романа Георгиевича Асеева, доктора философских наук, профессора Геннадия Павловича Меньчикова.

Также автор благодарит всех, кто помогал и вносил свой вклад в данную работу, в особенности: Д.Е. Мартынова, К.С. Носова, Е.А. Курамшину, Р.М. Зиганьшина, А.И. Носова, Р.М. Валеева, Т.Р. Лестеву, А.П. Федяева, А.М. Минибаеву, С.Б. Макееву, Е.В. Кремнёва.

---

⁸³ Известный востоковед В.П. Мазурик рекомендовал постигать глубинное содержание японской культуры не рационально, а через занятия традиционными социокультурными практиками (боевые искусства, каллиграфия и др.), требующие «телесного вовлечения и сенсуального восприятия». Цитата по: Стоногина Ю.Б. Бусидо 5.0. Бизнес-коммуникации в Японии. М.: Издательский дом ВКН, 2017. С. 57.

Глава 1

Культурно-цивилизационные истоки феномена боевых искусств в Японии

1.1 Историография воинской культуры и школ боевых искусств Японии

Изучению японской историографической традиции может быть посвящена отдельная исследовательская работа. В настоящее время существует, как минимум, три ведущих направления в разработке различных аспектов японских боевых искусств: в самой Японии, западных странах и США, и России.

Рефлексия над собственным наследием в области боевых искусств, что естественно, началась в Японии ещё до прекращения политики самоизоляции. Уже в начале XVIII века выходит сочинение Хинацу Сиродзаэмона Сигэтака под названием «Хонтё бугэй сёдэн» («Краткая история воинских искусств Японии»), содержащее в себе краткие жизнеописа-

ния известных мастеров боевых искусств и истории основания школ боевых искусств⁸⁴. В 1954 году Каваути Тэцусабуро выпустил книгу «Ниппон Кобудо Рюсо-дэн» («Жизнеописания основателей японских боевых искусств»)⁸⁵. Подобные сборники жизнеописаний можно отнести одновременно и к историческим источникам. Среди пионеров в области исследования истории ниндзюцу стоит отметить мэра города Ига Окусэ Хэйситиро⁸⁶. Важную роль в изучении воинских традиций, а также в собирании и сохранении древних документов сыграл Фудзита Сэйко, называвший себя «последним ниндзя»⁸⁷. В 1979 году выходит книга Вататани К. и Ямада Т. «Энциклопедия традиций японских боевых искусств». В 2000 году Нихон Кобудо Синкёкай выпустило книгу «Рюги кайсэцсу сё», посвящённую описанию церемоний школ традиционных боевых искусств, входящих в эту организацию. В 2000 году Ниппон Будокан выпускает книгу Томоюки Ё. «Нихон но Кобудо» («Древние воинские искусства Японии»).

---

⁸⁴ Хинацу С.С. Краткая история воинских искусств Японии (Хонтё бугэй сёдэн): отрывок // Япония. Путь кисти и меча. 2002. № 2. С. 55–59.

⁸⁵ Сугино Ё. Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю хэйхо (Боевое искусство Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю) // Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю Будо кёхан. Метод школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю / Сугино Ё., Ито К., пер. с яп. Содрицов Я. М.: Я. Содрицов, 2015. С. 235.

⁸⁶ Камминз Э. В поисках ниндзя. М.: Вече, 2017. С. 13.

⁸⁷ Russo C. Hojojutsu. The Warrior's Art of the Rope. – Turin: Yoshin Ryu Editions, 2016. P. 185.

Важными исследованиями также являются работы Токитсу Кэндзи «The inner art of karate. Cultivating the Budo spirit in your practice»⁸⁸ и работа Табата Кадзуми «Секреты тактики. Уроки великих мастеров»⁸⁹. В данных книгах на основе рассмотрения сочинений известных мастеров боевых искусств авторы представляют особую воинскую философию жизни и психологию обучения.

Помимо работ, посвященных непосредственно боевым искусствам, следует также отметить значимые исторические работы общего характера. Одной из лучших работ по истории самурайского сословия, выпущенных в России, является книга Мицуо Курэ «Самураи. Иллюстрированная история»⁹⁰. Книга Горо Хани «Японская империя»⁹¹ (оригинальное название – «История японского народа») также использовалась в данной работе, однако, политические взгляды и социологизаторские установки автора искажают суть многих исторических событий. Попытка Х. Горо представить любой вооруженный конфликт как борьбу угнетённых классов против самураев является, как минимум, неудачной. Вни-

---

⁸⁸ Tokitsu K. The inner art of karate. Cultivating the Budo Spirit in your practice. Boston: Shambala Publications, Inc, 2012. 184 p.

⁸⁹ Табата К. Секреты тактики: Уроки великих мастеров. СПб: «Издательство «ДИЛЯ», 2006. 182 с.

⁹⁰ Курэ М. Самураи. Иллюстрированная история. М.: АСТ: Астрель, 2010. 191 с.

⁹¹ Хани Г. Японская империя. История страны самураев. М.: Алгоритм, 2014. 288 с.

материльное изучение исторических событий показывает, что даже за крестьянскими восстаниями всегда стояли интересы либо соседних феодалов, либо буддийских сект. Важным исследованием в области изучения изменения социальной структуры и национального характера Японии является книга Икэгами Эйко «The taming of the samurai. Honorific individualism and the making of the modern Japan»⁹². В данной работе Э. Икэгами рассматривает изменения, произошедшие с самурайской культурой чести в мирный период.

Западная историографическая традиция ведёт свой отсчет с XVII века, когда в различных космографиях на основе донесений иезуитов приводились первые данные о Японии. Важнейшими работами по истории японских боевых искусств до сих пор остаются работы американского исследователя Донна Ф. Дрэгера «Классические будзюцу», «Классические будо»⁹³, «Современные будо и будзюцу». Фактически Д.Ф. Дрэгер стал одним из первопроходцев в западном мире в области изучения истории боевых искусств Японии. Нельзя не отметить огромный вклад в развитие исторических исследований в области боевых искусств американского журналиста Стэнли Пранина, основателя и главного редактора Aiki News/Aikido Journal. Стэнли Пранин про-

---

⁹² Ikegami E. The taming of the samurai. Honorific individualism and the making of the modern Japan. Harvard: Harvard university press, 1997. 428 p.

⁹³ Дрэгер Д. Классические будзюцу. Киев: «София», 2000. 112 с.; Классические будо. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. 240 с.

вел огромную работу по воссозданию подлинной истории айкидо, записав множество интервью с мастерами боевых искусств, учениками М. Уэсибы и просто людьми, знавшими его. Кроме того, С. Пранин являлся редактором книг С. Ни-сио, К. Кон-до, М. Сайто и многих других. Крайне интересной и значимой научной работой, посвященной теме рецепции практик и традиций буддийской школы Сингон в школах боевых искусств, является диссертация Дэвида Хэлла «Marishiten: Buddhism and the warrior goddess» («Мариситэн: Буддизм и воинская богиня»), защищенная в Калифорнийском университете в 1990 году⁹⁴. Также выгодно выделяется исследование французского доктора наук Касема Зугари «Нинпо. Ниндзюцу. Между светом и тенью»⁹⁵, раскрывающее историю японского искусства шпионажа в контексте истории Японии. Значимым событием в области изучения традиционных боевых искусств стала публикация трёх сборников «Classical warrior traditions of Japan: vol. 1 Koryu bujutsu, vol. 2 Sword & Spirit, vol. 3 Keiko Shokan» («Классические воинские традиции Японии: т. 1 Корю будзюцу, т. 2 Меч и Дух, т. 3 Кэйко сёкан»). Составителем и редактором данных сборников стала Дайана Скосс, которая сумела привлечь к работе над ними ведущих западных и японских

---

⁹⁴ Hall D.A. Marishiten: Buddhism and the Warrior Goddess. Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy in Buddhist Studies. University of California at Berkley, 1990.

⁹⁵ Зугари К. Нинпо. Ниндзюцу. Между светом и тенью. Харьков: ФЛП Коваленко А.В., 2009. 224 с.

специалистов в области традиционных боевых искусств, например Дэвида Хэлла. Д. Скосс также известна по работе в Aiki News/Aikido Journal. Интересной работой по истории школы боевых искусств Касима син-рю является книга Карла Фрайдэй «Legacies of the sword. The Kashima-Shinryu and samurai martial culture»⁹⁶, в которой он рассмотрел историю основания и развития школы, влияние школы и её последователей на политические события в Японии, а также философское и культурное наследие школы. Интересной с точки зрения использования компаративных методов является книга Майкла Розенбаума «Kata and the transmission of knowledge: in traditional martial arts» («Ката и передача знаний в традиционных боевых искусствах»). Среди наиболее заметных современных исследователей стоит отметить Энтони Камминза. В 2016 году свет увидела его книга «The lost samurai school: Secrets of Mubyoshi Ryu»⁹⁷. А в 2017 году на русском языке в переводе Фёдора Кубасова была издана книга «В поисках ниндзя». В своём исследовании Э. Камминз критикует предшественников за создание представления об антагонизме между самураями и ниндзя, которого не существовало, обвиняет Окусэ Хэйситиро в выдумывании иерархии ниндзя: дзёнин, тюнин и гэнин, которую от Окусэ пере-

---

⁹⁶ Friday K., Seki H. Legacies of the sword. The Kashima-Shinryu and samurai martial culture.

⁹⁷ Cummins A., Koizumi M. The lost samurai school: Secrets of Mubyoshi Ryu. Berkeley: Blue Snake Book, 2016. 466 p.

няли и другие исследователи, например С. Тёрнбулл⁹⁸.

Среди исследований об истории самурайского сословия и известных полководцев в работе были использованы: П. Варли, А. Моррис, Н. Моррис «Самураи»⁹⁹, Й.П. Ламерс «Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага»¹⁰⁰, Стивен Тернбулл «Самураи. История японской военной аристократии»¹⁰¹ и Томаса Конлейна «Оружие и техника самурайских воинов 1200–1877»¹⁰². Важной монографией, которую нельзя обойти стороной при обращении к теме возникновения самурайского сословия, является работа Карла Фрайдэй «Hired swords: The rise of private warrior power in early Japan»¹⁰³. В качестве одного из первых серьезных исследований в области формирования японского национального характера необходимо упомянуть книгу Рут Бенедикт – «Хризантема и меч: модели японской культуры»¹⁰⁴.

---

⁹⁸ Камминз Э. В поисках ниндзя. М.: Вече, 2017. С. 13.

⁹⁹ Варли П. Самураи / П. Варли, А. Моррис, Н. Моррис. СПб.: Гиперион, 1999. 128 с.

¹⁰⁰ Ламерс Й.П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага.

¹⁰¹ Тернбулл С. Самураи. История японской военной аристократии. М: АСТ: Астрель, 2008. 256 с.

¹⁰² Конлейн Т.Д. Оружие и техника самурайских воинов 1200–1877. М.: АСТ: Астрель, 2010. 223 с.

¹⁰³ Friday K. Hired swords: The rise of private warrior power in early Japan. – Stanford: Stanford University Press, 1992. 265 p.

¹⁰⁴ Бенедикт Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. СПб.: Наука, 2007. 360 с.

Заказчиком данного исследования выступило ведомство военной информации США. Свою работу над книгой Рут Бенедикт начала в 1944 г., когда война между США и Японией еще продолжалась, а американскому командованию срочно требовались данные о противнике и о его особенностях. Причина, по которой книга Р. Бенедикт оказалась востребованной, указывает на важность понимания именно японской военной стратегии и реализации её на поле боя. Другим важным исследованием в области психологии японского солдата стало исследование будущего генерала армии США Боннера Ф. Феллера «Психология японского солдата», в котором он рассматривал влияние синто, самурайского духа на формирование психологии японского солдата перед Второй Мировой Войной¹⁰⁵. Своё исследование Ф.Б. Феллерс завершил размышлениями о важности для американских офицеров понимания психологии японского солдата. Важным исследованием о взаимосвязи дзэн и японской стратегии является работа Томаса Клири «Японское искусство войны. Постижение стратегии»¹⁰⁶, недостатком которой можно назвать только то, что Т. Клири рассмотрел влияние лишь одного религиозно-философского течения.

Таким образом, следует отметить, что в Японии, Европе и

---

¹⁰⁵ Fellers B.F. Psychology of the Japanese soldier // CGSS Student Papers, 1930–1936. 46 p.

¹⁰⁶ Клири Т. Японское искусство войны. Постижение стратегии. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 224 с.

США исследования в области боевых искусств (яп. – будогаку, англ. – martial arts studies) являются признанным направлением научных исследований. В Японии в работу по составлению сборников и энциклопедий по боевым искусствам включены как отдельные исследователи, так и целые организации (Ни-хон Кобудо Синкёкай, Ниппон Будокан и др.). В Европе одним из центров изучения боевых искусств является Кардиффский университет, в котором ежегодно проводятся международные конференции, посвященные боевым искусствам.

В Российской Империи интерес к японской воинской культуре, боевым искусствам и джиу-джитсу, в частности, появился в конце XIX века и пережил бурное развитие в начале XX века. Джиу-джитсу преподавали в атлетических кружках, устраивали показательные турниры, обучали полицию. Такой интерес вызвал активизацию книгоиздания по этой теме. Первой российской книгой стала книга капитана полиции Анатолия Александровича Демерта «33 боевых приёма нападения, обороны и обезоруживания по японской системе Жиу-Житсу»¹⁰⁷. В 1902 году выходит статья Л. Богословского «К вопросу о характеристике японцев: Этические основы жизни благородного сословья в Японии», в ко-

---

¹⁰⁷ Демерт А.А. 33 боевых приёма нападения, обороны и обезоруживания по японской системе Жиу-Житсу // РГБ Ф 1-59/136. СПб.: Министерство Внутренних Дел, 1909. 51 с.

торой он затрагивает темы бусидо и харакири¹⁰⁸. После революции 1917 года вплоть до 90-х годов в отечественном востоковедении вопрос изучения боевых искусств и их влияния на формирование культуры поднимался крайне редко. Среди серьезных причин можно назвать классовую нетерпимость по отношению к воинскому сословию и запрет на практику боевых искусств в 80-х годах.

Первыми работами, затрагивающими темы боевых искусств, стали статьи Н.В. Абаева о китайском ушу (1981-82 гг.)¹⁰⁹ и статьи А.А. Долина в журналах «Азия и Африка сегодня», «Дальний Восток»¹¹⁰. Статьи А.А. Долина представляли собой выдержки из подготовленной им в 1982 году книги «Кэмпо – истоки воинских искусств». Из-за бюрократических проволочек, идеологических препятствий и отзывов недоброжелателей издание данной книги затянулось практически на 10 лет¹¹¹. Первое полное издание кни-

---

¹⁰⁸ Богословский Л. К вопросу о характеристике японцев: Этические основы жизни благородного сословья в Японии // Известия Восточного института. Владивосток, 1902. Т.3, вып. 2. С. 38–55.

¹⁰⁹ Абаев Н.В. Даосские истоки китайских ушу // Дао и даосизм в Китае. М., 1982; О некоторых философско-психологических основах чаньских (дзэнских) военно-прикладных искусств // Общество и государство в Китае. М., 1981.

¹¹⁰ Долин А.А. Посланцы ада // Азия и Африка сегодня. 1982. № 3, 4.; Ниндзя – Шпионы средневековья // Азия и Африка сегодня. 1983. № 7, 8.; Оружие самураев // Азия и Африка сегодня. 1983. № 10.; Опасные игры // Дальний Восток. 1988. № 8.; Культ самурайских воинских искусств в современной Японии // Дух Ямато в прошлом и настоящем. 1989.

¹¹¹ Долин А.А. КЭМПО – истоки воинских искусств. М.: Изд-во Ипполитова,

га увидела на немецком языке в 1989 году в ГДР¹¹². После чего Главная редакция восточной литературы издательства «Наука» выпустило её в сокращенном почти в два раза виде в СССР под названием «Кэмпо – традиция воинских искусств»¹¹³. Полное издание «Кэмпо» на русском языке состоялось лишь в 2008 году. В ежегоднике «Япония» за 1989 год появилась статья О.В. Иванова, посвященная традиционному японскому единоборству – сумо¹¹⁴. В 2004 году Олег Иванов издал полноценную монографию, посвященную традициям сумо «Сумо: живые традиции древней Японии»¹¹⁵. В 1997 году, с выходом книги «Путь невидимых. Подлинная история нин-дзюцу» (в 2010 г. переиздана под названием «Ниндзя. Боевое искусство»¹¹⁶), А.М. Горбылёв открывает новый этап серьезных исследований в области боевых искусств Японии. Благодаря А.М. Горбылёву переведено большое количество аутентичных японских трактатов, книг известных японских мастеров и специалистов в области бо-

---

2008. С. 24–25.

¹¹² Там же. С. 26.

¹¹³ Долин А.А., Попов Г.В. Кэмпо – традиция воинских искусств. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 429 с.

¹¹⁴ Иванов О.В. Сумо: живые традиции далекого прошлого // Япония 1989. Ежегодник. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1991. С. 242–256.

¹¹⁵ Иванов О.В. Сумо: живые традиции древней Японии. М.: Агентство «Стиль-МГ», 2004. 287 с.

¹¹⁶ Горбылев А.М. Ниндзя: боевое искусство. М.: Яуза: Эксмо, 2010. 480 с.

евых искусств. В данной работе использовано большое количество японских текстов по боевым искусствам, переведенных А.М. Горбылёвым и изданных им в сборнике «Хидэн. Боевые искусства и рукопашный бой», а также его исследовательские статьи, которые содержат интересные выводы и теории. Важной исторической работой является книга А. Куланова и А. Арабаджиева об истории организации «Дай Ниппон Бутоку Кай», к сожалению, для такой серьёзной работы издательством «Вече» выбрано броское, но бессмысленное в данном случае название «Черный пояс» без грифа секретности»¹¹⁷. Среди других работ по истории боевых искусств Востока можно назвать книгу А.М. Козлова «История боевых искусств Востока»¹¹⁸, посвященную боевым искусствам Китая, Кореи и Японии. Однако с автором данной работы сложно согласиться в выборе каратэ в качестве представителя боевых искусств Японии. Каратэ нельзя считать традиционным боевым искусством Японии, оно получило распространение лишь в XX веке, до этого являясь исключительно окинавским видом боевого искусства. Также стоит отметить работы украинского исследователя истории нин-дзюцу В. Момота, который является автором книг по истории, философии и технике школ нин-дзюцу. В 2012–

---

¹¹⁷ Арабаджиев А.Д., Куланов А.Е. «Черный пояс» без грифа секретности. М.: Вече, 2014. 288 с.

¹¹⁸ Козлов А.М. История боевых искусств Востока. М.: Астрель: АСТ, 2008. 398 с.

2016 г. вышли переводы Момота средневековых трактатов ниндзя: «Сёнинки», «Нинпи-дэн», «Бансэнсюкай». Определенный вклад внёс Д.И. Дубровский (профессор, доктор философских наук), который перевел книгу Гитина Фунакоси «Каратэ-до. Мой жизненный путь»¹¹⁹. Также необходимо отметить работы известных востоковедов А.Б. Спеваковского «Самураи – военное сословие Японии»¹²⁰, А.Н. Мещерякова «История древней Японии», «Император Мэйдзи и его Япония»¹²¹, Н.Н. Трубниковой «Различение учений» в японском буддизме IX в., «Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли»¹²², Ю.Л. Кужеля «Мир японского паломничества»¹²³, содержащие в себе множество полезных исторических и культурных фактов. Особый интерес представляют исторические труды Н.Ф. Лещен-

---

¹¹⁹ Фунакоси Г. Каратэ-до. Мой жизненный путь / Пер. с англ. Д.И. Дубровский, В.И. Оранский; ред. и послесл. проф. Д.И. Дубровский. М.: «Канон+» РО-ОИ «Реабилитация», 2011. 176 с.

¹²⁰ Спешаковский А.Б. Самураи – военное сословие Японии. М.: Наука, 1981. – 168 с.

¹²¹ Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис: Рипол Классик, 2006. 736 с.; Мещеряков А.Н., Грачёв М.В. История древней Японии. М.: Наталис, 2013. 544 с.

¹²² Трубникова Н.Н. «Различение учений» в японском буддизме IX в. Кукай о различиях между тайным и явными учениями. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. 368 с.; Традиция «исконной просветленности» в японской философской мысли. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 414 с.

¹²³ Кужель Ю.Л. Мир японского паломничества: Монография. М.: ООО «Книгодел»: ГАОУ ВПО МГИИТ имени Ю.А. Сенкевича, 2012. 328 с.

ко «Япония в эпоху Токугава»¹²⁴ и А.Ю. Сеницына «Самураи – рыцари страны восходящего солнца. История, традиции, оружие»¹²⁵. Интересно упомянуть комментарий редакторов 8-го выпуска сборника «История и культура традиционной Японии» И.С. Смирнова и А.Н. Мещерякова: «Еще одна особенность нынешнего сборника – статьи, где история того или иного явления японской культуры (например, геральдики или рекламы) прослеживается от древности до наших дней»¹²⁶. А.Н. Мещеряков также является автором интересной культурологической монографии «Стать японцем: топография тела и его приключения»¹²⁷, в которой он рассматривает восприятие японцами собственного тела, занятия физической культурой, а также влияние западной культуры на трансформацию традиционных взглядов. В книге А.Н. Мещерякова тема боевых искусств и восточных единоборств рассмотрена лишь в общем контексте проблемы телесного. Значимые работы в области изучения материального наследия воинской культуры Японии написаны А.Г. Ба-

---

¹²⁴ Лещенко Н.Ф. Япония в эпоху Токугава. М.: Крафт+, 2010. 352 с.

¹²⁵ Сеницын А.Ю. Самураи – рыцари страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. СПб.: «Паритет», 2011. 352 с.

¹²⁶ История и культура традиционной Японии 8 / РГГУ, Ин-т восточных культур и античности; отв. Ред. А.Н. Мещеряков. – СПб.: Изд-во «Гиперион», 2015. С. 5.

¹²⁷ Мещеряков А.Н. Стать японцем: топография тела и его приключения. М.: Наталис, 2014. 432 с.

женовым¹²⁸, К.С. Носовым¹²⁹ и Е.Б. Скравлицем¹³⁰.

Среди известных китаистов, затронувших тему японских боевых искусств, стоит отметить работы В.В. Малявина «Боевые искусства: Китай, Япония»¹³¹ и А.А. Маслова «Бусидо. кодекс чести самурая»¹³². При этом стоит отметить, что к работам китаистов всегда следует относиться с определенной осторожностью, т. к. существует тенденция преувеличения влияния китайской культуры на японскую, а также не всегда обоснованные выводы о преемственности японских боевых искусств от китайских боевых искусств.

Важным этапом в изучении традиций боевых искусств Востока стала диссертация Р.М. Зиганьшина «Духовно-религиозные основы боевых искусств традиционного Китая»¹³³. Идеалы бусидо были рассмотрены в работе А.В. Голом-ши «Духовная культура воинского сословия Японии: традиции

---

¹²⁸ Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. СПб.: ТПГ Атлант, 2003. 440 с.

¹²⁹ Носов К.С. Замки самураев и японское осадное искусство. М.: Вече, 2012. 184 с.; Носов К.С. Оружие самураев. М.: Вече, 2016. 336 с.

¹³⁰ Скравлицкий Е.Б. Кодзука. Маленький спутник японского меча. СПб.: ООО «Издательство «Атлант», 2009. 160 с.

¹³¹ Малявин В.В. Боевые искусства: Китай, Япония. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 416 с.

¹³² Маслов А.А. Бусидо: кодекс чести самурая. Ростов н/Д: Феникс; Краснодар: Неоглори, 2010. 284 с.

¹³³ Зиганьшин Р.М. Духовно-религиозные основы боевых искусств традиционного Китая: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.13 / Зиганьшин Ринат Махмутович. М., 2006. 148 с.

и современность»¹³⁴. Влияние боевых искусств Японии на российскую культуру и общество рассматривали в своих диссертационных работах Е.Ю. Ватолина «Боевые искусства Востока как средство инкультурации личности подрастающего поколения: На опыте трансляции традиций кэндо в России»¹³⁵ и Д.В. Антоненко «Особенности интеграции дальневосточных боевых искусств в культуру России XX – нач. XXI вв.»¹³⁶.

Попытки создать научное направление в области изучения боевых искусств существуют и в России. В 2013 году в Дальневосточном государственном университете путей сообщения прошла международная научно-практическая конференция, по итогам которой был выпущен сборник «Философско-психологические аспекты восточных единоборств»¹³⁷. Данный сборник примечателен тем, что философские работы в нём соседствуют со статьями на педагоги-

---

¹³⁴ Голомша А.В. Духовная культура воинского сословия Японии: традиции и современность: автореф. дис. ...канд. культурологии: 24.00.01 / Голомша Андрей Васильевич. Комсомольск-на-Амуре, 2011. 22 с.

¹³⁵ Ватолина Е.Ю. Боевые искусства Востока как средство инкультурации личности подрастающего поколения: На опыте трансляции традиций кэндо в России: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Ватолина Елена Юрьевна. М., 2003. 222 с.

¹³⁶ Антоненко Д.В. Особенности интеграции дальневосточных боевых искусств в культуру России XX – нач. XXI вв.: автореф. дис. ...канд. культурологии: 24.00.01 / Антоненко Дмитрий Викторович. С-Пб, 2010. 30 с.

¹³⁷ Философско-психологические аспекты восточных единоборств: материалы Всерос. науч. – практ. конф. (Хабаровск, Уссурийск, Владивосток, 15–19 мая 2013 г.) / под ред. О.А. Рудецкого. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. 179 с.

ческие и практические темы, а участие в конференции принял и А.А. Долин. В 2016 году в Российском государственном университете физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК) состоялась всероссийская конференция с международным участием, по итогам которой был выпущен сборник «Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание»¹³⁸. В отличие от конференции в ДВГУПС на конференции РГУФКСМиТ наблюдалось абсолютное преобладание педагогической тематики. При этом специальные культурологические вопросы на данных конференциях практически не затрагивались.

Таким образом, исследования в области боевых искусств являются признанными научными направлениями в Японии, Европе и США. В России данное направление находится на пути становления. В отечественной науке наиболее развитыми дисциплинами, затрагивающими тему боевых искусств, являются источниковедение и педагогика. При этом ощущается недостаток в специальных философских, культурологических и культурно-исторических работах. Развитию полноценного направления мешает институциональная обособленность, антагонизм между индивидуальными исследователями и представителями научных организаций, а также закрытость самих традиций, изучение социокультур-

---

¹³⁸ Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 16–17 июня 2016 г. РГУФКСМиТ, 2016. 294 с.

ных практик которых доступно лишь её представителям. Кроме того, обыденная ассоциация боевых искусств со спортом и физкультурой мешает восприятию данного объекта исследования в качестве сложного культурного феномена.

1.2 Духовно-мифологические основы зарождения боевых искусств в древнеяпонском обществе

Поскольку настоящее исследование посвящено изучению социокультурных практик и традиций боевых искусств, то логично будет начать рассмотрение с практик, связанных с наиболее древними культурами и верованиями Японии. Школа боевых искусств Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю была основана в первой половине XV века, но миф о создании школы посредством божественной помощи, ритуальные практики и аскетические тренировки основаны на более древних синтоистских мифах и шаманских традициях Японии. Интересно понять механизм рецепции социокультурных практик между различными социальными институтами, но для решения этой задачи важно найти источник заимствования и его исторические и культурные основы. Вопрос рецепции синтоистских ритуалов и практик школами боевых искусств необходимо также рассмотреть в контексте взаимодействия жреческих и воинских родов древней Японии, что позволит выявить процесс отражения воинской функции в религиозном культе.

Исследование истории развития и становления воинских сословий, а также специфических воинских институтов име-

ет большое значение для понимания становления и развития любой культуры. Прежде всего, это связано с ассоциацией воинского сословия с властью, насилием, доминированием и принуждением¹³⁹. В этой связи, существующие воинские институты не только способны оказывать влияние на социальные изменения, но также обеспечивают выживаемость и развитие общества, расширение контролируемой территории. Воинские сообщества могут обладать двойственной функцией как фактора поддерживающего гомеостатичность, прежде всего, защищая от внешних угроз, и фактора разрушающего гомеостатичность общества, обеспечивая развитие культуры за счет захвата ресурсов, рабов и территории. Данные об архаических воинских институтах можно почерпнуть из сохранившихся до наших дней в воинских традициях ритуальных практик, а также их описании в исторических источниках. Подобные ритуальные практики сохранились в традициях японских боевых искусств как элементы обучения, тренировки сознания или мифологии школ. Основание школ японских боевых искусств является институализацией второго порядка – формированием элитарных и закрытых сообществ внутри институализированного воинского сословия. Возможность обучаться в школе и совершенствовать своё мастерство требовало прохождения определенной процедуры инициации, а также определенной верности учению

---

¹³⁹ Вандкилде Х. Воины и воинские институты в энеолитической Европе // *Stratum plus*. 2005–2009. № 2. С. 269.

и наставнику школы. Только тогда воин получал доступ к закрытым знаниям и секретам мастерства, которые могли способствовать его возвышению в воинской иерархии. Сама по себе воинская идентичность передается посредством действий, основанных на материальном, устном и письменном дискурсе¹⁴⁰. Установление воинских институтов требует «доминирования, легитимации и сигнификации: все, что происходит в пределах институционального поля, тем или иным способом будет обязательно подвергаться категоризации, как облеченное властью, это будет ритуально и социально легитимироваться через различные формы дискурса»¹⁴¹. Социальная и ритуальная легитимация школ японских боевых искусств внутри институализированного воинского сословия происходила на основе уже существовавших в воинской среде божественных культов и ритуальных практик, сохранившихся с дописьменных времен основания древнего японского государства. По аналогии с мифом о божественном происхождении императорской династии основатели школ боевых искусств представляли своё искусство как божественное, т. е. переданное им от воинских божеств.

В данной главе под институализацией и возвышением воинских родов (групп, сообществ) понимается не создание самурайского сословия (которое состоялось позднее), а общий процесс легитимизации и выделения воинской функции, а

---

¹⁴⁰ Вандкилде Х. Воины и воинские институты в энеолитической. С. 270.

¹⁴¹ Там же. С. 273.

также её возвышение в символическом измерении. В своей работе «Hired swords: The rise of private warrior power in early Japan» Карл Фрайдэй показал, что появление в IX–X веках частных армий, состоящих из профессиональных наёмников, произошло не на пустом месте. Предки этих провинциальных аристократов находились в центре военной активности ещё в VI веке¹⁴².

Для целей нашей работы важно показать процесс отражения воинской функции в государственном культе, результатом которого стало создание специфических мифов, ритуалов и традиций. Эта тема неизбежно затрагивает вопрос древней истории Японии и становления японского государства, который как таковой не является предметом данного исследования. Признавая существование большого количества исследований и теорий по древней истории Японии, отличающихся различными подходами, автор данной работы выбрал концепции Д.А. Суровеня и Дж. Китагавы в качестве теоретической основы. Японская историографическая традиция и, прежде всего, официальная версия императорского двора настаивает на непрерывности императорской династии Японии, начиная с легендарного императора Дзимму (660 г. до н. э.). По этой версии формирование японского государства происходило вокруг и благодаря императорскому клану, происходящему от небесного бога Ниниги но микото, внука богини солнца Аматэрасу оо-миками. Однако логика

---

¹⁴² Friday K. Hired swords: The rise of private warrior power in early Japan. P. 5.

исторических процессов подсказывает, что формирование Японии происходило в борьбе между различными кланами и племенами. На это указывают и самые ранние исторические свидетельства о древней Японии. Самым ранним письменным источником, в котором упоминается Япония, считается «История царства Вэй», написанная в III в. н. э. в Китае¹⁴³. Согласно данному источнику главным царством на японских островах было Яматай. Им правила шаманка-прорицательница Пимико (Химико), которой наследовала тринадцатилетняя девушка Иё¹⁴⁴. Именно это царство было признано китайской династией, при этом историки склонны различать царство Яматай от Ямато, с которого и началось объединение Японии кланом Тэнно. При этом характерны различия между разными правящими династиями: если династия правительниц Яматай была представлена женщинами-шаманками, то в династии Ямато власть находится в руках мужчины-полководца. Вопрос о различиях между разными династиями необходимо разобрать подробнее, так как он ярко вырисовывает переход власти к воинскому клану.

В более примитивных верованиях и культах, сохранившихся на японских островах, система власти выстраивалась вокруг жрицы солнца (света), в то же время на её антагониста жрицу тьмы (смерти) распространялось табу, её нельзя было видеть и касаться, ей нельзя было иметь детей. Представля-

---

¹⁴³ Китагава Дж. М. Религия в истории Японии. СПб.: Наука, 2005. С. 14.

¹⁴⁴ Китагава Дж. М. Религия в истории Японии. С. 16.

ется, что правительницы Яматай также были жрицами солнца или прототипа богини Аматаэрасу оо-миками. Возможно, шаманка-правительница вещала непосредственную волю богини.

На рубеже III–IV в. н. э. происходит смещение центра власти к новой династии, основателем которой выступил Судзин. По мнению ряда исследователей, Судзин был по происхождению тунгус, являлся правителем корейского княжества Мимана, откуда во главе племени воинов-всадников вторгся на Кюсю, перебравшись затем в район Ямато¹⁴⁵. Увеличение количества конной упряжи и воинской экипировки в захоронениях на севере Кюсю в период кофун может быть связано именно с этим событием. Характерно также, что в Нихон сёки («Анналы Японии», 720 г.) деяния Судзина описываются как направленные на объединение государства, т. е. на захват соседних царств и подчинение племён. Жрицы всё ещё продолжают играть важную символическую и сакральную роль, однако полностью теряют контроль над управлением государством. Судзин поручил управление культом богини Аматаэрасу своей дочери Тоёсукиири-химэ и переселил богиню из своего дворца в священную рощу. Таким образом, можно предположить, что изменение культуры японских островов, нашедшее своё отражение в погребальном обряде, было вызвано социальными изменениями, а именно возвышением племени или социальной группы с

---

¹⁴⁵ Там же. С. 19.

ярко-выраженной воинской идентичностью¹⁴⁶

---

¹⁴⁶ Вандкилде Х. Воины и воинские институты в энеолитической Европе. С. 272.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.